

ББК 63.3(2)613-7

О.Л. Сенчук

Становление и эволюция пожарного дела в 20-е гг. XX в. на территории РСФСР

Ключевые слова: РСФСР, пожарное дело, ПСО ВСНХ, пожарно-технические средства, ЦПО НКВД, Совнарком (СНК).

Key words: RSFSR, fire fighting business, Sovnarkom (SNK), CPO NKVD, PSO VSNH.

В дореволюционной России частые опустошительные пожары были одним из самых тяжелых бедствий. За 1860–1909 гг. в селах европейской части России произошло более 1,8 млн пожаров. Огонь уничтожил около 6 млн дворов, принес ущерб на многие миллиарды рублей. По статистическим данным, сельская «деревянная» Россия каждые четверть века выгорала почти полностью. Такое положение объяснялось не только характером застройки сел (деревянные дома и надворные постройки с деревянными или хворостяными, обмазанными глиной дымоходами, скученность строений, доходившая в некоторых селениях до того, что по соломенным крышам можно было пройти вдоль всей улицы), но и практически полным отсутствием пожарной охраны на селе [1, с. 64].

В селах и деревнях пожарно-технических средств практически не было, сельское население было совершенно незащитно перед стихией огня. Особенно опасный характер носили пожары в летний период. В большинстве губерний центра России и Поволжья крестьяне знали единственный способ уберечь свое имущество от огня: спрятать его в погребе или закопать в землю [2, с. 8].

Не принималось должных мер и для внедрения в сельскую строительную практику огнестойких материалов. И хотя в начале века, особенно в 1910–1914 гг., производство кирпича и черепицы заметно возросло, но на положении села это отразилось мало. Накануне Октября 1917 г. из 15 млн крестьянских дворов лишь 2,5% были построены из огнестойких материалов, 0,5% имели черепичные крыши или крыши из лисовой стали [3, с. 65].

Российская империя была не способна осуществить в полной мере эффективных мер борьбы с пожарами. К 1917 г. во всей огромной стране насчитывалось всего 10 пожарных автомобилей. Основным средством борьбы с огнем оставались паровые пожарные машины (трубы) на конном ходу, ручные поршневые насосы, багры, ломы, топоры и лопаты. Неудивительно, что годовые убытки от пожаров в царской России составляли ежегодно от 500 до 700 млн руб. золотом [4, с. 45].

После прихода большевиков к власти вопросы борьбы с «пожарным бедствием», опустошавшим города, села и деревни России, и улучшения состояния пожарной охраны стали на одно из первых по степени важности мест [5, с. 200]. Уже 17 апреля 1918 г. принимается Декрет «Об организации государственных мер борьбы с огнем». Эта дата считается днем рождения современной российской пожарной охраны. В данном законодательном акте отмечалось, что «в целях ограждения народного достоинства Российской Советской Федеративной Республики от пожарных бедствий и для высшего руководства, объединения, направления и развития мероприятий по борьбе с огнем» при Совете Народных Комиссаров учреждался Пожарный совет под председательством главного комиссара по делам страхования и борьбы с огнем. Первым комиссаром был назначен М.Т. Елизаров [6, с. 139].

Все законодательные предположения и мероприятия по части предупреждения и тушения пожаров, а равно огнестойкого строительства, подлежавшие утверждению Советом Народных Комиссаров, стали вноситься на предварительное обсуждение Пожарного совета.

Под председательством М.Т. Елизарова было проведено всего три расширенных заседания Пожарного совета. Первый состоялся 21 мая 1918 г. в Петрограде. На пленарном заседании было принято решение организовать Пожарно-технический институт на базе курсов пожарных техников и создать пожарно-испытательную станцию на базе национализированного имения Ульянка, ранее принадлежавшего графу А.Д. Шереметьеву. Резкая дискуссия развернулась на заседании совета по вопросу организации в губерниях, городах, уездах и волостях местных учреждений пожарной охраны. Однако единого мнения по данному вопросу выработать не удалось. М.Т. Елизаров предложил совету отложить его решение, учитывая возникшие трудности с финансированием штатных работников. Это объяснялось тем, что в условиях разрухи советское правительство могло выделить на содержание пожарной охраны всего 400 тыс. руб., против запрашиваемых 2 млн руб. [7, с. 59].

В целом кратковременная деятельность Пожарного совета и Комиссариата по делам страхования и борьбы с огнем в условиях разрухи и экономических трудностей была плодотворной. Самостоятельно

Комиссариат по делам страхования и борьбы с огнем просуществовал недолго: Совет Народных Комиссаров 1 декабря 1918 г. издал Декрет «Об организации страхового дела в Российской Республике», объявивший государственную монополию страхования. Согласно декрету Комиссариат страхования и борьбы с огнем был преобразован в страховую, а позже (20 мая 1919 г.) – в пожарно-страховой отдел Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ). Таким образом, произошло слияние страхового и пожарного дела. М. Т. Елизаров отходит от активной работы по страхованию и пожарному делу. Его вводят в состав коллегии Наркомата торговли. Надо подчеркнуть, что в это тяжелое время М. Т. Елизаров выполнил стоявшую перед ним трудную и ответственную задачу, заложив тем самым основы развития советской пожарной охраны, сделал первые шаги в деле избавления народа от пожарного бедствия [8, с. 67].

Образованный пожарно-страховой отдел Высшего совета народного хозяйства имел вертикальную структуру, во главе которой находилась коллегия из 9 человек под председательством М. Семенова. Были образованы губернские, районные, городские, уездные, волостные отделы и отделения. К этому времени уже были приняты обязательные постановления о противопожарной охране фабрик и заводов, введено в действие положение об организации противопожарного надзора. На предприятиях вопросы пожарной безопасности возлагались на их руководство. Особое внимание уделялось пожарной охране объектов оборонного комплекса.

3 ноября 1919 г. ВСНХ принял постановление «Об изменениях Положения об управлении пожарным и страховым делом в РСФСР», в котором указывалось, что государство берет на себя частичное содержание пожарной службы за счет отчислений Госстраха. Существующие губернские и уездные Пожарные комитеты были преобразованы в пожарные отделы при совнархозах.

Дело в том, что руководство пожарно-страхового отдела, в составе которого в основном находились страховые деятели, не всегда правильно понимало роль пожарной охраны в жизнедеятельности государства, и их действия не способствовали ее развитию и совершенствованию. Постановления, выработанные ранее Пожарным советом, оказались забытыми. В результате ряда принятых решений была прекращена деятельность Всероссийского пожарного общества, а его имущество конфисковано. Были закрыты журнал «Пожарное дело», пожарно-техническое училище и организованный на его базе пожарно-технический институт [8, с. 68].

В связи с переориентацией заводов по производству пожарно-технического инвентаря на военную продукцию стала ощущаться острая нехватка даже простейших пожарных инструментов [8, с. 69].

С целью укрепления пожарной охраны, развития ее функциональности и повышения материально-технического уровня 12 июля 1920 г. Совет Народных Комиссаров принял Постановление №100 «О сосредоточении пожарного дела в НКВД», согласно которому пожарное дело отделялось от страхового, передавалось в Наркомат внутренних дел и входило в виде Центрального пожарного отдела в состав Главного управления коммунального хозяйства [6, с. 143, 145]. Заведующим отдела был назначен бывший петербургский брандмейстер А. Г. Кривошеев [8, с. 62].

Взяв под свое единоначалие всю деятельность пожарной охраны, Центральный пожарный отдел приступил к организации ее структуры. В губерниях и городских отделах коммунального хозяйства были созданы подотделы, а на предприятиях вводились должности пожарных уполномоченных. Был определен конкретный перечень обязанностей пожарных команд, что ограждало их от проведения иных работ и произвола местных руководителей. В октябре 1920 г. Реввоенсоветом республики издается приказ о недопустимости вмешательства посторонних лиц в действия по тушению пожаров [8, с. 62].

Следует отметить, что в это время одним из средств борьбы с советской властью стал огонь. Поджоги осуществлялись повсеместно с расчетом подорвать и без того ослабевшую экономику молодого государства. Крупные пожары были зафиксированы в Москве на товарной станции Казанской железной дороги, нефтехранилищах в Симоновской слободе, на Ходынском поле, а также в Петрограде, Харькове, Туле, Вязьме и других городах. Они были ликвидированы благодаря мужеству, проявленному пожарными. Очевидно, именно в эти суровые годы рождался новый тип российского огнеборца, впервые в истории защищавшего народное достояние от пожаров [8, с. 31].

О необходимости борьбы с пожарами в годы Гражданской войны выступил с воззванием нарком внутренних дел РСФСР Г. И. Петровский. В нем, в частности, указывалось: «Чрезвычайные политические события текущих дней, происходящие на всей территории государства, могут вызвать еще ряд новых бедствий в виде громадных пожаров, как это уже было в Москве и Туле, и что это может повториться и в других городах и селениях. Выход из этого положения только один – охрана народного достояния от пожарных бедствий, уничтожающих ежегодно разного рода имущества на сумму от одного до двух миллиардов рублей. Эта охрана требует сильнейшего напряжения сил, в особенности в данный момент, когда сторонники старого порядка... готовы на почве мести... зажечь свои большие имения, усадьбы и угодия с их при-

родными богатствами». Это обращение пожарные восприняли как руководство к действию в борьбе с пожарами [9, с. 398].

С принятием постановления Совета труда и обороны 23 апреля 1921 г. «О мерах борьбы с пожарами» при Народном комиссариате внутренних дел создается специальная служба по борьбе с пожарами. 9 мая 1921 г. выходит постановление Совета труда и обороны «О мерах по сохранению пожарных обозов и содержанию их в постоянной боевой готовности», которое стало важным шагом по восстановлению боеспособности пожарных команд в России. В этом постановлении была заложена организационная основа тушения пожаров – пожарная тактика, устанавливалось единоначалие при борьбе с пожарами. Никто из должностных лиц не имел права «вмешиваться в действия брандмайоров и брандмейстеров, а также использовать пожарную технику на посторонних, не относящихся к делу работах» [6, с. 144].

Показателен в этом случае рапорт брандмейстера Камышинской городской пожарной команды Волгоградской области: «... 1921 года 11 июня, в 4 часа 20 мин пополудни пожарная команда по тревоге часовым с каланчи выехала на пожар по Саратовской улице в дом Шмыревой, ныне военный госпиталь. По прибытии на место обнаружен открытый пожар... Необходимо было выдвинуть весь пожарный обоз в количестве 10-ти ходов, но за неимением лошадей, которых налицо только 7 голов, первоначально выехали 3 хода... Брандмейстером были приняты все возможные меры к доставке обоза, было немедленно сообщено в конный отряд милиции, где лошадей не оказалось, потребованы были лошади с бочками от Утрамота, где также получили отказ дважды, хотя лошади и бочки в Утрамоте имелись, а также и другие учреждения своевременной помощи не оказали. Пожар же принимал все более и более обширные размеры. Дальнейшее тушение пожара не представлялось возможным, так как с провололочкой времени подвоза воды и ходов пожар стал охватывать весь квартал. При сем присовокупляю, что всевозможные комиссары военных частей держали себя на пожаре очень высокомерно, прогуливаясь на пожаре и, мешая работать пожарникам и честным гражданам, нанося как мне, так и служащим пожарной команды оскорбления, что отчасти мешало пожаротушению... Пожар ликвидирован в 12 часов дня 13-го числа и опасности от него для города более нет» [8, с. 62].

10 июня 1921 г. постановлением ВЦИК и Совета Народных Комиссаров было утверждено Положение о Народном комиссариате внутренних дел РСФСР, в котором пожарный отдел значился в составе Главного управления коммунального хозяйства. В губерниях и уездах пожарные подотделы входили в состав отделов коммунального хозяйства [6, с. 145].

Борьба с огнем в то время осуществлялась пожарными в условиях острой нехватки пожарного вооружения, производство которого в период Гражданской войны полностью прекратилось, а также лошадей для перевозки и доставки к месту пожара пожарной техники. Бездействовали водопроводы, что сильно осложняло борьбу с огнем. Но особенно не хватало людей, так как более половины личного состава пожарной охраны ушло на фронт. Только частично решало кадровую проблему решение Всероссийского главного штаба об освобождении пожарных от призыва в Красную армию [2, с. 11]. Все это были объективные трудности военного периода, переживаемого молодой республикой.

Беспредельная стойкость пожарных была отражением общего духа тех грозных лет. Личный состав пожарных подразделений своими силами заготавливал сено для лошадей, производил ремонт пожарной техники, починку рукавов, восстанавливал телефонную связь, исправлял водопроводы.

Противопожарный инвентарь и оборудование тоже стоили немалых денег. По данным Главного управления коммунального хозяйства РСФСР, пожарные трубы со всеми принадлежностями стоили от 27,5 до 50 тыс. руб., гидропульт – от 3,2 до 7 тыс. руб., огнетушитель – 4,5 тыс. руб., топор пожарный – 800 руб., каска медная – 800 руб., лестница штурмовая (6 аршин) – 4,5 тыс. руб., лестница французская (3-колесная) обходилась в 24,1–27,2 тыс. руб. и т.д. [10, с. 3].

Скудость средств того времени наглядно демонстрирует документ пожарного подотдела Усть-Сысольска (Коми край) от 17 сентября 1921 г., когда подотдел обратился в облсовнархоз с просьбой отпустить 30 сажень веревки для пожарной команды и три штуки кожи для сапог личному составу. В ответ на эту просьбу облсовнархоз отреагировал следующим образом: «В распоряжение совнархоза кожи и веревок не имеется. Следует обратиться и испросить наряд от Главкожа и Главканат» [6, с. 62].

В 1920 г. в Москве, Петрограде и Киеве началась замена конных линеек на автомобили. Поскольку в РСФСР предприятий по их выпуску еще не было, то автомобили закупались за рубежом: Центральный пожарный отдел добился выделения правительством на эти цели 50 тыс. руб. золотом. Для обеспечения оснащенности команд уездных городов и сельской местности конными линейками в соответствии с постановлением Совета труда и обороны от 18 мая 1921 г. у населения была проведена мобилизация и разверстка 3 тыс. лошадей [8, с. 62].

Постановлением Совета труда и обороны от 23 августа 1921 г. при Наркомате внутренних дел была создана «пожарная тройка». В нее входили представители наркоматов внутренних дел, труда и органов государственной безопасности. Аналогичные

«тройки» образовывались на местах при пожарных подотделах [8, с. 61].

Таким образом, к концу 1921 г. пожарная охрана республики начала восстанавливаться на принципах единоначалия со строгой дисциплиной и подчиненностью Центральному пожарному отделу. И даже возвращение к местному финансированию за счет средств Госстраха (20% от прибыли страхования от огня) не смогли снизить темпов развития пожарного дела в РСФСР [8, с. 62].

В результате организационно-технических мероприятий, проведенных Центральным пожарным отделом, в городах снизилось количество пожаров. Так, по данным В. Миндовского, количество пожаров в городах в этот период по сравнению с дореволюционным снизилось почти в 2 раза и составило 4 тыс. в год. Значительно сократилось количество крупных пожаров [2, с. 13]. Успешная борьба с пожарами в этот период объясняется активным переходом городских пожарных команд на автотягу. Толчком к этому весьма своевременному техническому перевооружению «способствовал» голод, обрушившийся на города и селения республики и унесший значительную часть поголовья скота, в том числе и конных обозов.

Пожарные команды пополнялись в основном автомобилями, списанными военным ведомством. Из нескольких испорченных автомобилей приходилось собирать один работающий «...благодаря чему создавались самые удивительные комбинации так сказать интернационального характера в смысле разнообразия различных иностранных фирм и марок, от которых брались части для создания целого. В этом направлении многие команды достигли совершенства, вырабатывая опытным путем свои марки, созданные наиболее удачным комбинированием имеющихся разрозненных частей». Так описывался в журнале «Пожарное дело» период перехода на автотягу городских пожарных команд [11, с. 2].

Однако, несмотря на описанные выше трудности, в 1920-е гг. городские пожарные команды были укомплектованы автомобилями, которые не только ускорили проезд на пожары, но и, благодаря умельцам, были приспособлены для подачи воды даже через ручные трубы.

В 1923 г. состоялась первая Всероссийская пожарная конференция. В ходе ее работы были сформулированы основные направления развития пожарной охраны на последующий период. Среди них: организация государственного пожарного надзора; подготовка пожарно-технических кадров; введение государственного учета всех пожаров и их убыточности для народного хозяйства; восстановление профессиональных и добровольных пожарных организаций, усиление их кадров и материального положения; восстановление производства пожарного инвентаря и

оборудования; учреждение ведомственных пожарных охран и объединения их деятельности; ведение широкой пропаганды среди масс рабочего и крестьянского населения и др.

Значительно хуже обстояли дела в сельской местности, где пожары возникали в 15 раз чаще городских. Например, в 1924 г. было зарегистрировано 68464 сельских пожара. Однако техники и боеспособных дружин явно не хватало для противоборства с огнем. Данная проблема требовала незамедлительного решения.

В этот напряженный период работа по совершенствованию пожарной охраны была возложена на К.М. Яичкова, назначенного в 1924 г. начальником Центрального пожарного отдела Наркомата внутренних дел. С его именем связана последующая активизация деятельности пожарной охраны [8, с. 62].

Одной из главных задач Центрального пожарного отдела в то время было восстановление и развитие добровольческого движения. Только эта организация могла обеспечить пожарную безопасность в сельской местности.

К тому времени борьба с пожарами на селе велась силами 280 профессиональных команд численностью около 15 тыс. чел. и 9500 добровольных пожарных дружин. Для противостояния захлестнувшим страну пожарам такого количества пожарных организаций и работников было явно недостаточно. В одной из газетных статей писалось: «У нас каждый час 8 пожаров уничтожают в среднем 21 крестьянский двор, и каждые 25–30 лет наше народное хозяйство стораёт полностью» [12, с. 16].

Интересно извлечение из доклада начальника Центрального пожарного отдела К.М. Яичкова о состоянии пожарного дела в РСФСР в 1924–1925 гг., основанное на данных статбюро Наркомата внутренних дел РСФСР. Согласно им, в данный период произошло: «...в 39 губернских городах – 2449 пожаров; в 239 уездных городах – 2504 пожара; в Москве – 1556 пожаров; в Ленинграде – 2199 пожаров.

К началу 1926 г. в 35 губернских городах РСФСР было 279 пожарных команд, из них 34 коммунальных профессиональных, 4 смешанных, 27 добровольных и 214 специализированных ведомственных.

В 230 уездных городах было 522 пожарных организации, из них 174 коммунальных профкоманд, 60 смешанных, 133 добровольных и 155 специальных ведомственных. В среднем на профкоманду одного губернского города приходилось 153,1 чел., а прочих городов – 25,5 чел. работников.

Общее количество профессиональных пожарных в городских командах РСФСР достигает 24 тыс. чел.

В 1923/24 г. в 38 губернских и 311 уездных городах было выделено 5565 тыс. руб., или 12,9% всего бюджета, а в 1924/5 г. по 37 губернским и 249 уездным городам РСФСР 5313 тыс. руб.

Совершенно особо стоят Москва и Ленинград, затратившие на пожарное дело в 1924/5 г.: Москва – 1819 тыс. руб., а Ленинград – 2471 тыс. руб. К 1925 г. число сельских пожарных дружин в РСФСР достигло 13000 [12, с. 16].

В документах содержится интересная информация состояния пожарной охраны в РСФСР на 1925/26 гг.

...По ориентировочным данным разработанной ЦПО сводки, состояние главнейших факторов пожарной охраны РСФСР на 1925/26 год представляется в следующем виде:

В сельских местностях. Добровольных пожарных дружин около 13 000. Если признать за норму одну пожарную дружину на 100 крестьянских дворов, то необходимо создать еще 37 500 сельских пожарных организаций. Для укомплектования этих организаций необходимым пожарным инвентарем (по самому скромному подсчету – 1 пожарная труба с принадлежностями на 100 крестьянских дворов) понадобится в ближайшие же годы затратить следующие суммы: а) на приобретение изготавливаемых фабричным путем труб и рукавов – около 40 000 000 руб.; б) на заготовку остальных предметов пожарного инвентаря, которые могут быть заготовлены не фабричным способом – свыше 20 000 000 руб.

В городах. Общее количество пожарных работников в профессиональных пожарных командах, обслуживающих города РСФСР, достигает 24 000 человек. Если исходить из средней нормы – 16 пожарных на 10 000 человек городского населения, то для нормального обслуживания 10 000 000 населения городов РСФСР требуется, примерно, такое количество пожарных, которое в настоящее время фактически имеется в Республике.

Весь наличный пожарный инвентарь в городских профессиональных организациях, по количеству его, оценивается в 12 000 000 руб. Некомплект же инвентаря определяется в среднем в сумме 15 000 000 руб.

Таким образом, степень удовлетворения городских пожарных организаций средствами пожаротушения выражается в 48% недостаток пожарного инвентаря составляет 52% [12, с. 21].

К концу 1925 г. страна в основном восстановила промышленное производство. Это дало возможность организовать в СССР изготовление пожарной техники и в первую очередь пожарных автомобилей как основного средства вооружения пожарных частей. В конце 1927 г. на вооружении профессиональной пожарной охраны городов страны уже насчитывалось около 400 пожарных автомобилей [2, с. 13]. Озабоченные многочисленными случаями пожаров советское правительство осуществило ряд дополнительных мер, направленных на предупреждение пожаров, на повышение ответственности хозяйственных руководителей организаций за пожарную безопасность, а также

на усиление предупредительной работы. В апреле 1927 г. вышло постановление Совета Народных Комиссаров СССР о мерах охраны государственных предприятий, согласно которому ответственность за противопожарное состояние фабрик, заводов, мастерских, складов возлагалась на их руководителей [13, с. 221].

Важнейшим законодательным актом в области пожарного дела, положившим твердое правовое обоснование организации пожарной безопасности страны и определившим функции и структуру пожарной охраны, стало Положение «Об органах государственного пожарного надзора РСФСР», утвержденное ВЦИК и Советом Народных Комиссаров РСФСР 18 июня 1927 г. В этом документе законодательно утверждалась централизация руководства пожарной охраной и функции государственного пожарного надзора. Положение закрепило руководство пожарным делом в РСФСР за Наркоматом внутренних дел РСФСР и за народными комиссариатами внутренних дел автономных республик. Своим руководством они осуществляли через Центральный пожарный отдел Главного управления коммунального хозяйства, основными функциями которого являлись: разработка государственного плана противопожарных мероприятий и наблюдение за его осуществлением; руководство, надзор и контроль за состоянием пожарной охраны и деятельностью коммунальных, ведомственных и общественных пожарных организаций, а также объединение их работы. Положение сохранило за Центральным пожарным отделом вопросы обеспечения инвентарем, оборудованием, снаряжением и общий контроль и надзор за их качеством; общее техническое руководство внедрением автоматического огнетушения, пожарной сигнализации и другого противопожарного оборудования; содействие развитию пожарно-технического оборудования и просвещения; общий учет пожарно-технических сил; рассмотрение уставов для добровольных пожарных организаций; утверждение норм пожарной безопасности. Кроме этого, вводились управления пожарной охраны и четко определялись права и обязанности ведомственных органов пожарной охраны [8, с. 82].

Из приведенного выше фактического материала следует сделать вывод о том, что к концу 1927 г. в РСФСР окончательно сложилась единая система государственного пожарного надзора, который вместе с профессиональными городскими и общественными пожарными частями, добровольными пожарными дружинами был призван осуществлять как предупредительные, так и оборонительные меры борьбы с огнем. Вместе с тем, если в перевооружении городских профессиональных пожарных частей были достигнуты существенные успехи, то в пожарной охране села наблюдалось отставание.

Библиографический список

1. Назаров, Ю.А. Сельская пожарная охрана / Ю.А. Назаров. – М., 1982.
2. Обухов, Ф.В. Советская пожарная охрана / Ф.В. Обухов. – М., 1979.
3. Пожарное дело. – 1929. – №1.
4. Шапиро, Л. Пожарная охрана в прошлом и настоящем / Л. Шапиро. – М., 1938.
5. Савельев, П.С. Организация работ по предупреждению пожаров на объектах народного хозяйства / П.С. Савельев. – М., 1985.
6. Галагин, Н.А. Огненные веки: Очерки истории пожарной охраны Республики Коми / Н.А. Галагин, И.Л. Жеребцов, М.В. Таскаев. – Сыктывкар, 1998. – Т. 1.
7. Пожарное дело. – 1918. – №5.
8. Назин, В.В. История пожарной охраны России / В.В. Назин. – СПб., 2003.
9. Из истории ВЧК : сборник документов. – М., 1958.
10. Пожарный. – 1924. – №1.
11. Пожарное дело. – 1926. – №8.
12. Пожарное дело. – 1926. – №6.
13. Свод законов. – 1927. – №69.